

В этот самый момент на грани отправки на тот свет находился Дзэннин Тодзи. О нем наконец-то вспомнил его дражайший Молодой босс. А сам Тодзи тем временем отчаянно отбивался от проклятий.

Если точнее — дрался голыми руками, поскольку никакого проклятого оружия при нем не было.

Раздался глухой удар — кулак в очередной раз насквозь пробил грудину твари. Но толку? Без капли проклятой энергии Тодзи не мог упокоить духа окончательно. Разорванная плоть прямо на глазах стягивалась обратно, и монстр снова бросался в атаку.

Тодзи раздраженно сплюнул под ноги. В кровавой слюне виднелись крошечные темные ошметки — верный признак того, что от сильных ударов начали сдавать внутренние органы.

«Сколько я уже здесь торчу? Несколько часов? Или уже сутки?» — вяло подумал он.

Все началось вчера вечером, стоило ему выйти из больницы. Откуда ни возьмись навалилась толпа проклятых магов-наемников. Силенками они не отличались — так, мелкие сошки второго-третьего ранга, — но из-за их численности Тодзи пришлось повозиться. Оружие у него с собой было, однако один из нападавших обладал довольно мерзкой техникой: он мог управлять любым металлом в радиусе десяти метров. В пылу драки этот ублюдок и утянул его клинки.

Тодзи уже собирался догнать вора и выпустить ему кишки, но у того обнаружился сообщник, способный призывать проклятия. Вот же суки, красиво разыграли карту.

Всем известно: проклятых духов могут изгонять только маги-дзюцуси. Тодзи же, лишенный энергии из-за Небесного ограничения, без особого оружия становился против них практически бессилён. К тому же эти твари перли нескончаемым потоком.

«Да сколько же их у него в запасе?!» — злился Тодзи, уворачиваясь от очередных челюстей.

Монстры лезли из всех щелей. Самые мелкие едва дотягивали до низших мух-паразитов, но среди них попадались и опасные твари полупервого ранга. Если бы не эта бесконечная живая стена, Тодзи давно бы прорвался и скрылся.

— Неужели я сегодня здесь сдохну? — пробормотал он сквозь зубы.

Острый обломок камня, отлетевший от удара проклятия, рассек ему щеку. Кровь заливала лицо. Тодзи чувствовал, как силы стремительно уходят, а вместе с ними падает и скорость реакции. Еще немного — и он пропустит смертельный выпад.

Жизнь никогда не казалась ему великой ценностью, но подышать прямо сейчас Тодзи не

собирался. Он еще не выбрался из помойки под названием «клан Дзэньин», не отбросил эту проклятую фамилию. Менять мир на тот свет, зная, что на его надгробии выбьют слова «Дзэньин Тодзи», было выше его сил.

Он криво усмехнулся. Взглянув на копошащуюся массу проклятий, Тодзи на мгновение перенесся в детство — в тот день, когда его, беззащитного ребенка, швырнули в яму с голодными духами. Именно тогда у него на губе остался этот уродливый, неизгладимый шрам.

«Ничтожество без капли проклятой энергии...»

«Мне стыдно, что мы одной крови!»

«Почему ты просто не сдохнешь? Из-за твоего рождения весь наш клан опозорен! Если бы тебя не существовало, моя жизнь сложилась бы иначе!»

Ребенок, которого никто не ждал. Существо, отвергнутое всеми. С самого детства терпевший издевательства и побои, Тодзи когда-то задавался лишь одним вопросом:

«Что было бы, если бы я вообще не появлялся на свет?»

— Кх... кха...

Он тяжело хрипел. Просчитав траектории атак и выложившись на пределе возможностей, Тодзи сумел пробить брешь в окружении. Путь к спасению был открыт, но сделать хотя бы шаг сил уже не оставалось. Сквозь застилающий глаза соленый пот он видел, как впереди медленно угасает дневной свет. Пальцы едва заметно дрожали.

Он закрыл глаза. Открыл. Снова закрыл.

Тодзи решил, что если уж и суждено подохнуть, то нужно сделать это красиво. Набрав в грудь воздуха, он медленно поднес пальцы к виску, касаясь загрубевшей кожи.

— Решил наложить на себя руки? — раздался внезапный голос.

Тодзи зашелся в тяжелом кашле, ощущая, как рот наполняется теплой медью. Он уже собирался огрызнуться и послать незваного гостя к черту, но перегруженный до предела мозг зацепился за знакомые интонации.

Этот голос...

Не может быть.

Распахнув глаза, он увидел перед собой беловолосого красноглазого мальчишку.

— М-Молодой... босс? — с трудом выдавил Тодзи.

Годзё Акихара по пути сюда перебил целую ораву наемников. Ориентируясь по подсказкам личной системы, он наконец разыскал Тодзи, но застал того в весьма двусмысленной позе.

Мальчик слегка склонил голову набок, смерив раненого безучастным взглядом, и повторил:

— Так ты действительно собирался покончить с собой? — Он сделал небольшую паузу и добавил: — Если так, учти: твоя душа принадлежит мне.

Человеческие души на вкус были паршивыми, но между Акихарой и Тодзи действовал нерушимый контракт. В случае несчастного случая или самоубийства наемника его душа по праву переходила во владение Ужасающего Владыки Демонов.

С одежды Тодзи ручьями стекала кровь. Но не его собственная — это была жижа, оставшаяся от рассеивающихся проклятий.

Духи атаковали без разбора любого человека, рискнувшего приблизиться. Едва Акихара переступил невидимую границу, проклятия набросились на него — и тут же были стерты в порошок ответным ударом.

Понимая, как именно все произошло, Тодзи все равно невольно расслабился, наблюдая за падающим на землю кровавым дождем.

Рядом с этим монстром, наделенным абсолютным могуществом, все проблемы казались ничтожными. Детские унижения, побои, проклятия сородичей — все это пыль, которую мальчишка мог развеять единым щелчком пальцев.

— Перед истинной силой любые ухищрения бесполезны, — невольно сорвалось с губ Тодзи.

Акихара нахмурился, не совсем понимая, к чему клонит его подопечный.

— М-м?

На светлых волосах Акихары запеклись капли чужой темной крови. Не успел он ответить, как на его плечи нагло навалилась тяжелая туша.

— Сил моих нет... — простонал бесстыжий наемник. — Слышь, Молодой босс, может, дотащишь меня на закорках? Я вообще-то тяжелораненый.

Тодзи бесцеремонно оперся ладонью о плечо мальчика. Не будь между ними такой колоссальной разницы в росте, он бы повис на нем целиком.

— Значит, подышать передумал? — ровно спросил Акихара.

— Обижаешь, босс. Раз уж ты лично явился за моей шкурой, придется сделать тебе одолжение и пожить еще немного, — усмехнулся Тодзи.

«В конце концов, на том свете будет слишком скучно. И пока я не избавлюсь от фамилии Дзэньин, умирать мне строго противопоказано».

Раны на теле Тодзи были пугающе глубокими. Даже его феноменальное тело, измененное Небесным ограничением, не могло затянуться само по себе за пару минут. Нужен был врач. Акихара не стал долго думать и решил доставить его в ту же больницу, где лежал Сатору.

— На машине долго. Полетим, — скомандовал Акихара.

Отойдя немного в сторону, он бесцеремонно схватил обессиленного Тодзи за шиворот, словно мешок с углем. За его спиной с глухим шорохом развернулись огромные костяные крылья.

Активировав [Искажение восприятия], он взмыл в воздух — для обычных людей они оставались абсолютно невидимыми.

Из-за огромной потери крови веки Тодзи налились свинцом. Из последних сил удерживая сознание, он едва слышно пробормотал:

— Как скажешь...

Перед глазами Акихары светился полупрозрачный интерфейс системы, отображающий жизненные показатели наемника. Полоска здоровья Тодзи опустилась до критической отметки «10» и продолжала неумолимо сокращаться. Еще минут десять бездействия — и парень склеит ласты.

«Люди до ужаса хрупкие», — подумал Акихара, глядя, как цифра сменилась на девятку, и незаметно прибавил скорость.

Что Сяо Сатору, что этот задира Тодзи, что новорожденные младенцы, что подростки — для демона все они были одинаково недолговечными созданиями. Одно неловкое движение, одна болезнь — и их хлипкие жизни обрывались.

— Как ты... нашел меня? — хриплым, едва различимым шепотом спросил болтающийся в воздухе наемник. Он все еще боролся со сном, хотя говорить в полный голос уже не мог.

— Почувствовал связь через наш контракт, — лаконично ответил Акихара, используя более привычный для этого мира термин «связывающая клятва».

Тодзи тихо фыркнул. Он прекрасно помнил, какие именно соглашения связывали его с этим загадочным существом.

— И что же этот твой контракт позволяет тебе видеть?

Акихара бросил быстрый взгляд на экран системы. Делая скидку на то, что собеседник находится при смерти, он решил снизить до ответа:

— Твое имя, возраст, базовые характеристики. И кое-что еще...

Слушая ровный детский голос, Тодзи окончательно проигрывал битву со сном. Его веки медленно смыкались. В затухающем сознании лениво ворочались мысли о природе сил Акихары. Это не было похоже на стандартные проклятые техники или древнее искусство омниёдзи.

Нечто гораздо более глубокое, таинственное и многогранное.

«Смог бы я когда-нибудь обучиться чему-то подобному?»

— Эй, очнись. Уже подлетаем, — Акихара несильно похлопал Тодзи по бледной щеке, заставив того вынырнуть из подступающего забытья.

Спустившись у входа в госпиталь, Акихара отключил маскировку. Истекающий кровью Тодзи тут же привлек внимание дежурных врачей. К ним подкатили каталку, спешно уложили раненого паренька и бегом направились в сторону операционного блока.

На Акихару тоже обратили внимание, но на нем не было ни единой царапины, поэтому после коротких расспросов его просто оставили ждать в больничном коридоре.

«Интересно, как там Сатору?»

Провожая взглядом вспыхнувшую над дверью операционной лампу, Акихара вспомнил о младшем брате и открыл интерфейс системы, чтобы проверить его состояние.

Благодаря ручным доработкам Акихары, функция оценки могла работать в пассивном фоновом режиме. Стоило ему однажды проанализировать объект или живое существо, как наложенный маркер сохранялся до тридцати дней, удерживая цель в состоянии непрерывного мониторинга.

Все изменения характеристик в этом случае отображались на его панели в реальном времени. Утром у Сяо Сатору немного поднялась температура, так что в графе текущего состояния вполне могла висеть какая-нибудь мелкая простуда.

Акихара был готов ко всему, но всплывшие перед глазами строчки заставили его замереть.

[Характеристики объекта «Годзё Сатору» изменились]

[Уровень точности Шести глаз: LV.30 -> LV.50]

[Активировано телосложение мага-дзюцуси]

[Активирована техника Безграничности]

[Текущее состояние: аномалия]

<http://bllate.org/book/19395/1973540>